

У ИСТОКОВ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЙ КРИТИКИ. И.В. КИРЕЕВСКИЙ О ДУХОВНОМ ПРИЗВАНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Чернова Г.С.
(г. Могилёв, Беларусь)

Один из основоположников и видных деятелей раннего славянофильства И.В. Киреевский внес значительный вклад в историю русской литературной критики. С его именем связано начало философско-религиозного ее направления: он первым обосновал духовные ориентиры русского искусства. И сегодня, когда вновь встал вопрос о национальной специфике нашей культуры, литературно-критические суждения Киреевского представляют собой серьезный поучительный урок.

Теоретической основой литературных оценок Киреевского явилось учение Ф.В.Шеллинга о соответствии искусства определенным фазам человеческой истории, а также его философия истории, согласно которой каждый народ должен развивать те начала своей жизни, которые сообщают ему особый характер, отличия от других народов, национальность. Однако эти общие положения с годами наполнялись Киреевским своим содержанием. Поэтому его суждения о целях и задачах искусства, о назначении художника, о народности литературы необходимо рассматривать в динамике, учитывая его философскую и духовную эволюцию.

В критике 1820-30-х гг. активно обсуждался вопрос о предмете изображения в искусстве. «Где жизнь – там и поэзия», – провозглашал Н.И. Надеждин. Ту же мысль высказывали в своих публикациях Н.А. Полевой, М.П. Погодин, А.С.Пушкин, С.П. Шевырев, позже – В.Г. Белинский. Киреевский также считал, что в литературе должны находить отражение «жизнь действительная и человек нашего времени». Следует, однако, иметь в виду, что он обуславливал действительность не только политическими и социальными обстоятельствами, но и «господствующими в данную эпоху воззрениями на мир и человека». В статье «Девятнадцатый век» (1832) Киреевский писал, что «реальность» есть не что иное как «познание бытия», а в философских работах 1850-х гг. он уточнял, что все познавательные процессы связаны с духовной жизнью не только отдельного человека, но и общества в целом.

О том, что для плодотворного развития литературы и литературной критики необходима философия, которая осмысливает идейные и эстетические устремления нации писали в свое время Д.В. Винокуров, В.Ф. Одоевский, Н.В. Станкевич, Н.И. Надеждин. В «Обзрении русской словесности за 1829 год» Киреевский добавил, что философия нужна литературе прежде всего потому, что русские читатели всегда искали в художественных произведениях «полного выражения человека». «Но где искать ее? (философию. – Г.Ч.). Чужие мысли полезны только для развития собственных <...>. Наша философия должна развиваться из нашей жизни, создаться из текущих вопросов, из господствующих интересов нашего народного и частного быта», – писал он [1.Т.1.Р.2,с.331]. Отметив философско-идеологическую обусловленность русской словесности, Киреевский, по сути, предсказал направление, которое во второй половине XIX века развивали лучшие ее представители. Однако следует подчеркнуть, что критик признавал связь литературы не только с современным состоянием философской мысли, но и с условиями общественной жизни тогдашней России. В то время как в других европейских странах государственные дела являются предметом свободного обсуждения, «у нас неусыпные по-

печения прозорливого правительства избавляют частных людей от необходимости заниматься политикой <...> Вот почему в России следовать за ходом словесности необходимо не только для литераторов, но и для каждого гражданина, желающего иметь какое-нибудь понятие о нравственном состоянии своего отечества», - писал Киреевский в «Обзрении русской словесности за 1831 год» (1832) [1.Т.1.Р.2,с.87]. Нельзя не почувствовать иронии в словах автора статьи о «прозорливом правительстве», объяснившего особый характер русской литературы отсутствием в стране свободы слова. Несколько позже мысль Киреевского развил А.И. Герцен, подчеркнув, что социальность нашей литературы обусловлена политическими обстоятельствами и назвал ее, литературу, «единственной трибуной, с высоты которой он (народ. - Г.Ч.) заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести» [2. Т.3, с.429].

Жизнь Киреевского сложилась так, что ему пришлось на себе испытать «запрет на профессию». К литературно-критической деятельности он вернулся лишь в 1845 г. За годы, предшествовавшие этому возвращению, из «колеблющегося философа» он превратился в твердо верующего человека. Современники отмечали влияние А.С.Хомякова и младшего брата, П.В. Киреевского, на эволюцию его религиозных взглядов. Но главную роль в духовной биографии Киреевского сыграли его знакомство со старцем Московского Новоспасского монастыря Филаретом и последующая тесная связь с монахами Оптиной пустыни. «Усердное чтение и добросовестное изучение святоотеческих писаний открыло перед ним новый мир, дало ему то содержание для философии, которое он тщетно искал в системах Германии», - подчеркивал один из первых исследователей творческого наследия Киреевского В. Лясневский [3, с.50]. В памятниках древнерусской культуры Киреевский находил образец мышления, единство веры и разума. Однако он понимал, что «возобновить философию Св. Отцов в том виде, как она была в их времена, невозможно» [1.Т.1.Р.2,с.314]. Вопреки сложившейся в западных и демократических кругах 1840-х и 50-х гг. легенде, Киреевский не был мракобесом, враждебным прогрессу. «Я люблю Запад, я связан с ним моим воспитанием, моими вкусами, моим спорным складом ума, даже сердечными моими привычками», - писал он в «Ответе Хомякову» (1845) [1.Т.1.Р.2,с.192]. Несправедливы были упреки Киреевскому и в том, что он призывал перестроить государственную и общественную жизнь России по древнерусскому образцу. «Всякая форма жизни, однажды прошедшая, уже более невозвратима, как та особенность времени, которая участвовала в ее создании. Восстановить эти формы - то же, что воскресить мертвеца, оживить земную оболочку души, которая раз уже отлетела», - трезво рассуждал он [1.Т.2,с.38]. Другое дело, что новые формы жизни, философии, искусства Киреевский соотносил с заветами Христа, правильное истолкование которых он находил в сочинениях Отцов православной церкви. Однако убеждение, что не только этические и эстетические, но и социальные проблемы имеют нравственно-религиозное решение, было утопией, весьма уязвимой для критики его идеологических оппонентов.

В «Обзрении русской словесности», а затем в философских статьях «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» (1852) и «О необходимости и возможности новых начал для философии» (1856) он писал об особенностях западной и восточной культур. Несмотря на общий корень (христианство), вера европейцев (католичество) - односторонняя, рассудочная, далекая от идеала Христа; вера русского и многих других славянских народов (православие) «обнимает рассудок и чувство, волю и воображение в нечто единое целое». Отсюда Киреевский делал вывод, что православие в большей мере, чем западное христианство, соответствует «умственным стремлениям» его соотечественников. Эти выводы послужили Киреевскому обоснованием путей развития русской литературы.

Особый интерес филологов вызывает раздел «Обозрения...», посвященный журналу «Отечественные записки». Думается, нельзя объяснить «нелюбовь» Киреевского «к реалистическому направлению и Белинскому» только «обозначившимися чертами его программного славянофильства» [4,с.182]. Следует учитывать, что он считал ошибочной теоретическую основу «натуральной школы», заимствовавшую из западной философии лишь «отрицательную», рационалистическую «линию». В искусстве установка на «отрицание» приводит к тому, что предметом изображения становится только «практическая» (т.е. социальная и политическая. - Г.Ч.) действительность. В результате «интересы минуты вытесняют поэзию» и литература превращается в публицистику. Та же опасность может подстерегать и русскую литературу, если она не осознает, что «поэзия» невозможна без чувства художником «положительных начал», основы которых заложены в православии. Отрыв от национальных духовных корней, ориентация на чужие ценности, «лишенные внутреннего источника жизни», порождает в искусстве «совершенное бесчувствие ко всему художественному, явное презрение всякого мышления, не ведущего к материальным выгодам, <...> пухлые фразы с самым узким смыслом, осквернение святых слов: человеколюбие, отечество, общественное благо, народность», - справедливо предсказывал Киреевский [1.Т.2,с.36-37]. Конечно, его отношение к «натуральной школе» и Белинскому было достаточно субъективным. Идеолог славянофильства, Киреевский выступал, с одной стороны, как основоположник русской религиозной философии, а, с другой стороны, - как представитель русской критики со всеми ее специфическими особенностями. Отрицая социальную тенденцию в искусстве, он отстаивал тенденцию религиозную.

Своего расцвета философско-религиозная литературная критика достигла в эпоху «культурного ренессанса», в начале XX в. Вл. Соловьев, С. Булгаков, Н. Бердяев, Е. Трубецкой, П. Флоренский, Л. Карсавин закончили дело, начатое Киреевским, и создали стройную философско-религиозную эстетическую концепцию, определив сущность и назначение русского искусства, которое они, вслед за своим предшественником, связывали с подвижническим служением деятелей искусства Высшей Истине, Добру и Красоте.

Сегодня не все критические суждения Киреевского воспринимаются как бесспорные. К тому же современному читателю трудно следить за ходом его философско-религиозных рассуждений. Но если взять на себя труд и вчитаться в его статьи, то нельзя остаться равнодушными к той страстности, с которой Киреевский отстаивал необходимость движения русской литературы по своему пути: по пути утверждения высоких и вечных общечеловеческих, а точнее, христианских ценностей.

Литература

1. Киреевский, И.В. Полн. собр. соч. в 2 т. / И.В. Киреевский - М., 1861.
2. Герцен, А.И. О развитии социалистических идей в России / Собр. соч. в 8 т. Т. 3 // А.И. Герцен - М.: Правда, 1975. - С. 357-480.
3. Лясневский, В. Братья Киреевские. Жизнь и труды их / В. Лясневский - СПб., 1899.
4. Кулешов, В.И. История русской критики XVIII-начала XX веков / В.И. Кулешов - М.: Промсвещение, 1991.